

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа №35» г. Белгорода**

Рассказ

«Хрустальная история»

Выполнил:

Великих Даниил

Алексеевич,

учащийся 6 «Б» класса

Подготовила:

учитель русского языка

и литературы Щербак

Жанна Анатольевна

«Мама, я тут еще стихотворение о хрустале нашел!» – вот так радостно вбежал я с книгой в комнату. Помню, я тогда был погружен в интересное дело: в школе нам предложили провести небольшое исследование, так сказать, сделать первые научные шаги. В выборе темы никто не ограничивал, и я решил узнать, почему хрустальные бокалы так интересно звенят: тонко, долго и даже как-то магически. В нашем доме всегда было много хрусталя: вазы, бокалы и небольшие фигурки. К каждому хрупкому предмету относились с особой осторожностью и уважением. Даже говорили негромко, как будто боялись разбудить кого-то. Мне казалось странным, что хрусталу уделяют столько внимания: ведь это обычное стекло. Как потом оказалось, эта, на первый взгляд, ничего не предвещавшая затея, основанная на ребяческом любопытстве, увела меня так далеко и увлекла настолько, что вполне стала претендовать на звание полноценной истории – истории моей семьи.

Мне пришлось поднять голову вверх, чтобы увидеть маму и понять, услышит ли она стихотворение: «Хрусталь души, как тонкое стекло, так хрупок он и, как вода, прозрачен...»

«Пожалуйста, не надо так громко», – остановила меня мама. Она была не просто занята. Она совершала ритуал: протирала хрусталь. Я затих и стал наблюдать. Каждый предмет мама брала очень аккуратно. Легким движением она быстро смахивала пыль, а затем обязательно выставляла предмет немного вперед, чтобы на него попала тонкая струйка солнечного света. Казалось, что, поймав эту струйку, мама вот-вот начнет улыбаться от умиления. И тут она взяла два небольших бокала и лишь немного позволила им соприкоснуться – удивительный звук наполнил комнату. Он был негромким, волшебным, завораживающим. Природу этого звука мне еще предстояло выяснить и описать.

«Послушай», – вежливо попросила мама. И она снова взяла фигурки, и комнату вновь наполнила музыка. Мы вместе слушали ее, не понимая, как такие похожие звуки могут быть настолько разными. В коротких перерывах я ловил бегущие мысли о том, как я могу построить свое исследование.

И тут главный дирижёр остановил оркестр. Дело дошло до первой скрипки. Взгляд мамы упал на необычную вазу. Эта ваза стояла у нас давно, возможно, еще до моего появления на свет. Мне о ней никто никогда не рассказывал, потому что я не спрашивал. Теперь настало время. Звезды сошлись, как говорят. Мама достала вазу и спустилась ко мне.

«Это очень важный предмет в нашем доме», – начала свой рассказ мама. Честно признаться, я уже давно догадывался, что эта неприметная вазочка знает какую-то тайну, потому что стоял этот хрустальный предмет так, чтобы мы, я и моя младшая сестренка, никак не смогли до нее добраться. Эту вазочку почему-то требовалось сохранить. «Посмотри на донышко», – попросила мама. Я увидел там гравировку «Дятьково». «Да, это знаменитый дятьковский хрусталь. Дятьковский хрустальный завод находится в Брянской области. Твой прадедушка, Пахомов Фёдор Фёдорович, вернувшись с войны, работал выдувальщиком на этом заводе. Еще до войны он обучился этому нелегкому ремеслу, был влюблен в свое дело, изготавливал уникальные вещи. Эту вазу сделал не он. Она появилась в нашем доме в связи с пятидесятой годовщиной Победы в Великой Отечественной войне. Вот, видишь, гравировка. Твой прадедушка – ветеран труда и ветеран войны. Ну-ка, что там у тебя за стихотворение?». И она начала читать, а в руках ее все оставалась ваза, которая так же, как и любой хрусталь, ловила потоки света:

Он (хрусталь) отражает всё, что утекло,
Как будто слёзы с мимолётным плачем.
В нём ты увидишь все былые дни,
Что унеслись невидимым туманом,
Ты только навсегда в душе храни
Хрусталь прозрачный и желанный.

Я увидел, что эти лучи света, играя друг с другом, отражают историю нашей семьи. В каждом блике, как в кадре фильма, можно было поймать время. Прадедушкино время. И это время мы держали в руках. Удивительно!

Всю неделю я был под впечатлением. Мне захотелось непременно узнать, какой военный путь прошел дедушка. На помощь пришла младшая

сестра. Мы решили создать мини-музей памяти нашего прадедушки, Пахомова Фёдора Фёдоровича. Он умер в 2003 году, мы не видели его, но оставшиеся фотографии сразу же оказались в нашем музее. Туда же поступили орден Отечественной войны II степени, медаль Жукова, юбилейные медали. Эта оказалась такая интересная работа. Прадедушку призвали в 106 стрелковый полк. Он прошел путь от стрелка до разведчика, был ранен в 1942 году. Когда вернулся с войны, вспоминал, как его лечили цыгане. Он удивлялся тому, какие это люди – цыгане: они способны и обворовать тебя, но могут и жизнь спасти. Из его фронтовых писем мы узнали, что в разведке его научили очень важной хитрости: чтобы немецкие овчарки не вычислили русского разведчика, их нужно было подманить, а затем резко в пасть засунуть руку, тем самым заблокировать язык. Навык этот прадедушке пригодился и в мирное время. На заводе часто приходилось выполнять резкие движения, чтобы не получить травму. Мы еще не закрыли музей памяти. И любой найденный экспонат, будь то даже самое короткое письмо, обязательно поместим в музей.

Я так гордился собой, когда моя исследовательская работа оказалась в числе призовых. Теперь я точно знал: хрусталь издает такой прозрачный звон, потому что в его составе есть свинец. Стекло не поет, поет только хрусталь. Неповторимый блеск хрусталя рождается благодаря преломлению света в его гранях. Вот то, чем тогда любовалась мама! Но еще больше я был горд за моего прадеда. За его имя, за его дело, за его историю в истории нашей страны. Звон дятковского хрусталя до сих пор завораживает. Когда в моих руках случайно оказывается хрустальное изделие, я обязательно смотрю, есть ли на нем такая извилистая буква «Д». И если она там есть, чувство гордости переполняет меня, я будто бы ощущаю связь с прошлым поколением. Мне хочется всем рассказать, что мой прадед, герой, ветеран Великой Отечественной войны, был непревзойденным мастером и выдувал такие неповторимые изделия. Я не знаю, кем я стану в будущем. Но мне очень хочется быть похожим на прадеда и, возможно, даже связать свою жизнь с изготовлением хрусталя, продолжить нашу историю.